

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2023_3_207

АНТИКОНЦЕПТ «ОТЧАЯНИЕ» В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2023 г.

О.В. Сиротина

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар

shkoda070171@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2022

Предметом исследования являются антонимы лексемы *надежда* как имени одного из полюсов семантического единства «надежда – отчаяние»: *отчаяние*, *безнадежность* и *разочарование* и их синонимы. Проанализированы определения этих лексем из толковых словарей. Для каждого из антонимов отмечены их семантические варианты, прослежены антонимические связи этих вариантов с семантическими вариантами лексемы *надежда*. Исследовано представление этих лексем в Национальном корпусе русского языка на основе 500 примеров употребления каждой лексемы, по итогам анализа которых выделены дополнительные семантические варианты лексем *отчаяние* и *разочарование*. Подтверждено наличие значения, указывающего на эмоциональное состояние субъекта, у лексем *отчаянность*, *безвыходность*, *безысходность*, *беспросветность*, *безнадега* и *мрак*, несмотря на то, что в лексикографических источниках они представлены не всегда. При этом лексема *чернуха*, видимо, в этом значении не употребляется.

Ключевые слова: семантическое единство, концепт, антиконцепт, надежда, отчаяние, безнадежность, разочарование, семантический вариант, Национальный корпус русского языка.

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц изучения признается лингвокультурный концепт: под этим термином понимают многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. В последнее время закономерно происходит выделение укрупненных, гиперонимических единиц, в границах которых изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Так объектами исследования стали «концептуальная область», «концептуальное поле», «сверхконцепт», «гиперконцепт», «макроконцепт», «градиент-концепт» и т.д. [1].

Можно утверждать, что все эти новообразования являются, по сути, более узкими вариациями одного и того же понятия – семантического единства, которое оказывается очередной иерархической ступенью в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицей лингвокультурного исследования [2].

В случае бинарного способа организации семантического единства (далее – СЕ) состоит из пары концепт – антиконцепт. Феномен антиконцепта, очевидно, является одной из реализаций универсального принципа бинарности, релевантного как для мышления, так и для языка [3].

В данной работе мы рассмотрим СЕ «надежда – отчаяние», сфокусировавшись на его «отрицательном полюсе» – отчаянии. Исходной точкой анализа любого лингвокультурного образования является рассмотрение лексем, ре-

презентирующих его в данном языке. Имя концепта – это языковой знак, «с наибольшей полнотой и адекватностью» передающий его лингвокультурную сущность; как правило, это слово [4, с. 142]. Именем концепта «надежда» является собственно лексема *надежда*; два его синонима – *чаяние* и *упование* – стилистически отмечены и низкочастотны, а третий – *ожидание* – синонимичен *надежде* лишь в определенных и, очевидно, низкочастотных контекстах [5].

Нами была выдвинута гипотеза о наличии в русском языке трех семантических вариантов лексемы *надежда*: *надежда 1* как вера субъекта в возможность улучшения в будущем ситуации, в которой субъект находится, с двумя ее подвидами: «частной» *надеждой 1.1* и «общей» *надеждой 1.2*; *надежда 2* как источник улучшения ситуации субъекта; и *надежда 3* как шанс, благоприятная возможность наступления события, оцениваемого субъектом положительно [6].

При анализе антиконцепта «отчаяние» логично в первую очередь рассмотреть антонимы имени концепта «надежда». В русском языке антонимами лексемы *надежда* выступают *отчаяние*, *безнадежность* и *разочарование* [7, с. 157–158].

В современных толковых словарях существительное *отчаяние* имеет только одно значение и трактуется как внутреннее состояние безнадежности и безвыходности в его крайней степени; его синонимом является словосочетание «упадок духа» [8, т. 8, с. 1686; 9, т. 2, с. 721; 10, с. 766; 11, с. 430; 12, с. 483; 13, с. 662;

14, с. 250]. Достаточно очевидно, что это антоним *надежды 1.2*, «общей» надежды.

Л.Н. Иорданская определяет отчаяние следующим образом: это такое состояние X-а, при котором X отчаивается по поводу Y-а и которое, если оно усиливается, каузирует то, что либо X вообще теряет способность действовать, либо начинает действовать (слишком) интенсивно и часто безрассудно [15, с. 328–329]. В этом определении производится отсылка к одному из выделенных автором семантических вариантов глагола *отчаиваться*: «X *отчаивается* [по поводу Y-а]» означает, что X находится в пассивно-отрицательном эмоциональном состоянии, каузированном тем, что X уверен в осуществлении очень нежелательного для X-а события Y и, считая ликвидацию Y-а или его последствий крайне важной для себя, не надеется ликвидировать Y или его последствия; это состояние таково, какое обычно бывает в указанной ситуации [15, с. 328].

В словарях синонимов русского языка лексема *отчаяние* соответствует только лексема *отчаянность* с пометой *прост.* [16, с. 312; 17, с. 283]. Обращение к толковым словарям показывает, что лексема представлена далеко не во всех из них. Словари выделяют три значения лексемы *отчаянность*: 1. Свойство отчаянного (в 1–3-м знач.). 2. Безрассудная смелость, удалство. || Простореч. Безрассудный поступок. 3. Устар. и простореч. То же, что отчаяние [8, т. 8, с. 1687]; 1. Разг. Свойство по прил. *отчаянный* (во 2 знач.). 2. Разг. Безрассудное удалство. 3. Прост. То же, что отчаяние [9, т. 2, с. 721]. Таким образом, *отчаянность* является синонимом *отчаяния* только в одном своем значении, и в этом значении эта лексема стилистически отмечена.

Что касается существительного *безнадежность*, то посвященные ему статьи встречаются в толковых словарях довольно редко: как правило, оно упоминается в статьях, посвященных прилагательному *безнадежный*. Только в одном случае оно толкуется через лексему *безысходность*, и в той же статье указывается на отдельный его семантический вариант: «Свойство по знач. прил. *безнадежный*; безысходность. || Отсутствие надежды, отчаяние» [9, т. 1, с. 73].

В свою очередь, прилагательное *безнадежный* имеет в словарях от одного до пяти значений (в словарных определениях ниже опущены грамматические пометы словарных статей, равно как и примеры употребления): Не позволяющий рассчитывать на счастливый исход или улучшение [11, с. 33]; Не подающий надежды на благополучный исход, удачу; не обещающий успеха, улучшения. * О больном – неизлечимый;

умирающий. * О должнике – неспособный к уплате долга. * Выражающий отсутствие надежды [8, т. 1, с. 350–351]; 1. Не дающий надежд на улучшение; выражающий отсутствие надежды. 2. Неисправимый, полнейший [12, с. 41]; 1. Не оставляющий надежды на улучшение или на счастливый, благополучный исход. || Выражающий отсутствие надежды. 2. *Разг.* Неисправимый [9, т. 1, с. 73]; 1. Не оставляющий надежд на благополучный исход. || Исполненный отчаяния, выражающий отсутствие надежды. 2. Обреченный на неудачу. 3. Такой, который не может стать лучше, исправиться [13, с. 31]; 1. Не оставляющий надежды на улучшение или благополучный исход. || Выражающий отсутствие всякой надежды; исполненный отчаяния. 2. Предвещающий успеха, обреченный на неудачу. 3. Очень сильный, глубокий; безысходный, беспросветный. 4. Не поддающийся излечению. 5. *Разг.* Такой, который не может исправиться, неисправимый (о человеке) [10, с. 67].

Исходя из рассмотренных словарных статей, мы выделяем три семантических варианта лексемы *безнадежность*, в целом следуя логике Л.Н. Иорданской [15, с. 135]. *Безнадежность 1* указывает на внутреннее эмоциональное состояние человека. Это синоним отчаяния и антоним общей надежды, *надежды 1.2*. *Безнадежность 2* – это внешнее выражение внутренней *безнадежности 1* (*безнадежность взгляда, безнадежность жеста* и т.п.). *Безнадежность 3* отражает внешнюю оценку процесса или состояния (*безнадежность положения, безнадежность атаки* и т.п.), отсутствие шансов на успех процесса или улучшение ситуации. Это очевидный антоним *надежды 3* (надежды как шанса).

Что касается лексемы *разочарование*, то в этом случае ситуация представляется более сложной. Толковые словари определяют разочарование прежде всего как чувство неудовлетворенности по поводу чего-нибудь несбывшегося, неудавшегося [12, с. 653; 13, с. 919]. Большинство словарей наряду с этим указывает и на отдельный семантический вариант «утрата веры в кого-, что-л.» [8, т. 12, с. 476; 11, с. 579; 9, т. 3, с. 627; 10, с. 1079]. Оба этих семантических варианта могут быть связаны с надеждой, однако эта связь имеет иной характер по сравнению с отношениями между надеждой с одной стороны и безнадежностью и отчаянием с другой. Разочарование предполагает имевшуюся в прошлом надежду и указывает на эмоциональное состояние, установившееся в результате этой утраты. Таким образом, разочарование несет оттенок обращения к прошлому, отсутствующий у отчаяния и безнадежности; разоча-

рование – это всегда следствие. При этом разочарование в общем случае имеет частный характер и не подразумевает упадок духа, общую подавленность. Поэтому представляется, что *разочарование* в обоих его семантических вариантах является антонимом «частной» *надежды* 1.2; при этом это антоним, несущий специфические темпоральные коннотации.

В словарях синонимов русского языка лексеме *отчаяние* сопоставляется только лексема *отчаянность* с пометой «прост.» [16, с. 312; 17, с. 283], а лексеме *безнадежность* – прежде всего *безвыходность* и *безысходность* (отметим, что мы уже встречали их в словарных определениях выше), но также и *беспросветность*, *мрак*, *отчаяние* (с пометой «разг.») [17, с. 23] и *отчаянность*, *чернуха* (с пометой «разг.») и *безнадега* (с пометой «прост.») [16, с. 26]. Уместно поставить вопрос: обладают ли они значением, указывающим на эмоциональное состояние субъекта и семантически тождественным *безнадежности* 1?

Построенные по одной модели лексемы *безвыходность*, *безысходность*, *беспросветность*, как и *безнадежность*, редко получают собственное толкование в лексикографических источниках: в словарях присутствуют главным образом статьи, посвященные соответствующим им прилагательным *безвыходный*, *безысходный* и *беспросветный*. Толкование существительного *безвыходность* мы обнаружили только в двух источниках: «отсутствие исхода; затруднительность, безнадежность» [8, т. 1, с. 331], «свойство по прил. *безвыходный* (во 2 знач.), отсутствие исхода» [9, т. 1, с. 70]. Толкования прилагательного *безвыходный* указывают на невозможность выпутаться, найти выход, исход [11, с. 31; 12, с. 40]; либо же прилагательное *безвыходный* толкуется как «безысходный, безнадежный» [10, с. 65; 13, с. 30]. Другое значение прилагательного отсылает к постоянному пребыванию в каком-либо месте.

Существительное *безысходность* получает толкование тоже лишь в двух источниках: «свойство по знач. прил. *безысходный*, отсутствие исхода» [9, т. 1, с. 77], «тоскливое состояние невозможности найти выход, решение» [14, с. 250]. В прочих оно определяется через прилагательное *безысходный*, которое получает толкование «непоправимый, нескончаемый» [11, с. 34], «не имеющий исхода, конца» [8, т. 1, с. 369], «безнадёжный 1, 3» [10, с. 69; 13, с. 32], «(книжн.). О горе, печали: не имеющий исхода, конца» [12, с. 42].

Существительное *беспросветность* представлено в словарях еще слабее: соответствующая статья присутствует только в одном источ-

нике, но и она отправляет к прилагательному *беспросветный* [9, т. 1, с. 84]. Словари фиксируют два значения этого прилагательного: прямое «совершенно темный» и переносное «очень мрачный, без надежды на что-л. лучшее» [9, т. 1, с. 84], «безрадостный, безысходный» [8, т. 1, с. 423], «безнадежный» [10, с. 74–75], «глубокий, безысходный» [13, с. 36].

Таким образом, *безвыходность* и *безысходность* в словарных определениях указывают прежде всего на характер ситуации, в которой оказался субъект. На значение эмоционального состояния намекают только некоторые дефиниции лексем *безысходность* и *безысходный*. В то же время лексема *беспросветность* явно обладает значением, отсылающим к эмоциональному состоянию.

Лексема *безнадега* практически отсутствует в словарях: мы нашли ее определение только в одном источнике: «О состоянии полной безнадежности, отсутствии всякой надежды на улучшение, изменение и т.п.» с пометой «разг.» [10, с. 67].

Лексема *мрак* получает в лексикографических источниках от одного до трех значений. Во всех словарях присутствует первичное значение «тьма». Также словари фиксируют два переносных значения: эмоциональное («глубокое уныние, печаль» [12, с. 368; 14, с. 250], «безысходность, тоска» [13, с. 491], «безотрадность, безнадежность» [9, т. 2, с. 307]) и «объектное» («о чем-н. тоскливом, мрачном» [11, с. 311], «о безобразном, безнадежном состоянии кого-, чего-л.» [10, с. 561], «о чем-н. мрачном, тяжёлом, угнетающем» [14, с. 573]). Отдельно выделяются метафорические словосочетания *мрак неизвестности* и *мрак невежества*.

Лексема *чернуха* в словарях не получает значений эмоционального состояния. Словари фиксируют прежде всего ее значения, являющиеся синонимами различных значений лексемы *чернушка*. Прочие значения включают в себя мрачные условия жизни [10, с. 1474; 14, с. 12], изображение таких условий жизни [10, с. 1474; 12, с. 882; 14, с. 399], а также художественное произведение, их изображающее [10, с. 1474; 14, с. 403].

Попробуем исследовать употребление вышеупомянутых лексем в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). С этой целью нами были выбраны первые 500 примеров употребления лексем *отчаяние*, *безнадежность* и *разочарование* из общего корпуса примеров, отсортированного по времени в обратном порядке. Сразу же отметим заметную разницу в частоте вхождений в корпус: для *отчаяния* результатом поиска явились 6 008 документов и 18 056 вхож-

дений, для *разочарования* – 3 057 документов и 5 373 вхождения, для *безнадежности* – 1 135 документов и 1 611 вхождений.

Для начала рассмотрим лексику *безнадежность*. Распределение семантических вариантов лексики среди результатов таково: *безнадежность 1* – 304 (60.8%), *безнадежность 2* – 9 (1.8%), *безнадежность 3* – 167 (33.4%). В 20 случаях (4%) контекст предложения не позволяет сделать однозначный выбор. Отметим, что из анализа были исключено несколько примеров употребления лексики *безнадежность* как объекта языковой рефлексии.

Прокомментируем примеры употребления лексики из корпуса результатов. *Безнадежность 1* как эмоциональное состояние представлено, в частности, следующими примерами: «Хотя для скудного существа, конечно же, в трудные мгновения жизни мука *безнадёжности* представляется невыносимо долгой» [Татьяна Грауз. О стихотворениях «без названия» у Геннадия Айги // «Волга», 2016]; «В выцветших, когда-то голубых глазах горели *безнадежность* и скорбь» [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]; «Свой маленький шарик, утаенный от Анзора, он держал наготове, с *безнадежностью* думая о том, что на его венах слишком много проколов» [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]. Отметим, что существительное *безнадежность*, не управляющее дополнением, – это, как правило, *безнадежность 1*. А вот *безнадежность 3*, напротив, очень часто имеет при себе дополнение: «Со стереотипом об экономической *безнадежности* и обреченности *социалистического эксперимента* согласились, кажется, все» [И.Н. Виравов. Андрей Вознесенский (2015)]; «Простейшие движения ума, к которым прибегал этот человек, чтобы заслониться от *безнадежности человеческой судьбы*, поражали своей абсурдной эффективностью» [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)]; «Ввиду кажущейся *безнадежности обстановки* под Ленинградом нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов доложил предложения штаба КБФ в Ставку и добился там положительного решения, хотя сам весьма сомневался в возможности прорыва» [Мирослав Морозов. Балтийский феномен // «Родина», 2011].

Из примеров пограничных случаев можно привести следующие: «И Арсений снова закричал, потому что наступающий всеобщий мрак нес с собой *безнадежность*» [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)]; «– Людка, замолчи, – оборвала я ее сурово, взирая на такую *безнадежность*, – идем лучше к нам» [Н.С. Слюсарева. На Первой Мещанской // «Волга», 2010]; «Этот острый и сладкий вкус запретной любви, на

границе *безнадежности...*» [Татьяна Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]. Возможно, что причиной затруднения в идентификации употребленного семантического варианта является не только контекст, но принципиальная возможность диффузных употреблений лексики, как, например, в случае с семантическими вариантами лексики *любить* (см. [18, с. 523]).

Исследование примеров употребления лексики *отчаяние* не преподносит сюрпризов: все они соответствуют словарным определениям, указывая на эмоциональное состояние субъекта. Однако, если не ограничиваться рамками 500 примеров, в корпусе можно изредка встретить *отчаяние* как аналог *безнадежности 2*: «Только от полного *отчаяния* нашего положения бедная моя Ирина пошла сдавать экзамен, преодолевая страх и волнение» [Владимир Голыховский. Русский доктор в Америке (1984–2001)]; «В ту минуту поняли они оба *отчаяние* своего положения: Державин увидел, что несчастьем его губернаторства будет борьба с самоуправством наместника, Тутолмину же открылось, что Державин отравит ему все упоение властью» [В.Ф. Ходасевич. Державин (1929–1931)]. Во всех обнаруженных нами примерах используется оборот *отчаяние чье-л. положения*. Возможно, использование лексики в этом значении ограничивается лишь этим устойчивым словосочетанием. По крайней мере, другие сочетания лексики *отчаяние* и существительного-дополнения по аналогии с дополнениями лексики *безнадежность* либо выглядят искусственно (**отчаяние идеи*, **отчаяние усилий*, **отчаяние попыток*, **отчаяние фантазий*, **отчаяние предприятия*, **отчаяние дела*), либо указывают на эмоциональное состояние субъекта действия: *отчаяние любви*, *отчаяние выбора*, *отчаяние атаки*.

Отметим, впрочем, что нам удалось отыскать случай употребления выражения *отчаяние ситуации* за пределами НКРЯ: «*Отчаяние ситуации* усугублялось веселыми грузчиками, которые день за днем подвозили свежие посылки, и адская машина оказывалась погребенной все глубже и безнадежнее» [19]. Тем не менее подобная конструкция, видимо, не имеет узального характера.

Отметим также, что не только современные словари, но и словарь В.И. Даля [20] не фиксирует наличия у лексики *отчаяние* этого значения. Намек на его наличие можно увидеть разве что в толковании В.И. Даля словосочетания «отчаянное дело» как дела «безнадежного, пропащего» [20, т. 1, с. 769]. Также в словаре русского языка XVIII в. одним из четырех значений существительного *отчаяние* является «безнадежность состояния больного» [21, с. 123].

Таким образом, можно выдвинуть предположение, что если в прошлом это значение лексемы *отчаяние* (обозначим его как *отчаяние 2*) использовалось в более частых контекстах, то на сегодняшний день единственной конструкцией, в которой она встречается в узусе, является *отчаяние чьего-л. положения*.

Наконец, исследование 500 примеров использования лексемы *разочарование* приводит к следующим выводам. Помимо подавляющего большинства примеров, в которых представлены *разочарование 1* или *разочарование 2*, нами обнаружено 8 примеров (1.6%), в которых эта лексема употребляется для указания на объект, вызвавший отрицательную эмоцию, например: «Самым досадным *разочарованием* моей жизни был знаменитый американский фильм «Большой вальс», увиденный мною вторично в 1958 году» [М.А. Захаров. Театр без вранья (2007)]; «Отбой Ющенко – это основное *разочарование* последней пятилетки. Ни одно из обещаний, провозглашенных оранжевым лидером на Майдане, не выполнено» [Вадим Королев. Разноцветные наперстки // «Однако», 2009]; «К счастью, решил посвятить, потому что обратное было бы для Виталия на данном этапе большим *разочарованием*» [Владимир Васильев. Шуруп (2013)]. Очевидно, этот семантический вариант лексемы (обозначим его как *разочарование 3*) является антонимом *надежды 2*: если последняя описывает источник улучшения ситуации, то *разочарование 3* указывает на факт потери источником этого статуса.

Перейдем теперь к исследованию представленных в НКРЯ синонимов рассмотренных выше лексем, а именно *отчаянность*, *безвыходность*, *безысходность*, *беспросветность*, *мрак*, *чернуха* и *безнадега*. Лексема *отчаянность* довольно слабо представлена в корпусе (218 документов, 304 вхождения). Только в 50 примерах (16.4%) эта лексема употребляется в значении, синонимичном *отчаянию*, например: «Еще я не понимаю, почему человек до последней секунды с такой *отчаянностью* цепляется за жизнь, которую он и получил-то помимо собственной воли и желания, и совсем она не была хороша, и радости в ней было куда меньше, чем печали, а две-три короткие вспышки счастья оставили после себя разве что горьковатый привкус ностальгии?» [Андрей Макаревич. Дом (2001)]; «Так близок и зрим был перед ним конец его маеты, так до *отчаянности* было обидно замреть здесь, на этой тропке, которая в тыл, что не один холодный пот прошиб Сашку и никогда не мельтешил он так под обстрелом, никогда не падал на него такой неумный страх, вдавливающий его до боли в землю» [Вячеслав

Кондратьев. Сашка (1979)]; «Вот в *отчаянности* я и думал: повесься ты сначала, а я – после...» [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1959)]. Отдельно отметим, что в корпусе представлено и значение, соответствующее *отчаянию 2* и *безнадежности 3*.

Лексема *безысходность* представлена в корпусе лучше (581 документ, 710 вхождений). В отобранных для анализа 500 примерах мы обнаружили 101 пример (20.2%) употребления лексемы в интересующем нас значении эмоционального состояния: «На душе давно нет того чувства *безысходности*, что томило раньше» [Я.Г. Солонин. Шум. Бумага. Грецкие орехи. Безразличие // «Волга», 2014]; «Поэтому, расставаясь с нею, я не испытывал *безысходности*, которая чуть меня не задушила, когда я прощался с бедной Като» [Леонид Зорин. Юпитер (2001) // «Знамя», 2002]; «Увидев паутинку, он как бы сразу понял, увидел причину *безысходности*, гложущей Голощекого» [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч» (2001)].

Отметим при этом, что при идентификации значения контекст зачастую не дает разграничить семантику оценки положения и эмоционального состояния, например: «Не один раз, чувствуя полнейшую *безысходность*, Школьный пытался остановить машину Генерального прокурора Юрия Скуратова и отдать тому лично в руки письмо с просьбой наконец разобраться во всех обстоятельствах его дела» [Анна Политковская. Чего стоят обещания Главного военного прокурора // «Общая газета», 1998.02.04]; «Зато у людей может в подсознании отложиться ощущение *безысходности*: нет, мол, выхода, и все» [Татьяна Савельева. О всяческой пользе пылесосов // «Столица», 1997.12.22].

Лексема *безвыходность* представлена в корпусе хуже (331 документ, 388 вхождений). Мы обнаружили всего лишь 17 случаев (4.38%) употребления лексемы в интересующем значении, например: «Ни один город – а я затем их много повидала – не вызывал у меня такого ощущения безнадежности, *безвыходности*, тоски, как этот город детства и юности...» [Н.И. Ильина. Дороги и судьбы (1957–1985)]; «Мысль о том, что надо идти на работу, тоскливое чувство *безвыходности*, то, которое через тридцать лет станет обычным ощущением миллионов людей, это чувство подавило в нем все другие чувства и мысли» [Борис Хазанов. Я воскресение и жизнь (1976)]; «Чувство *безвыходности*, забытое со времен inferнальных испытаний, стеснило грудь Родис, и она опустила голову, чтобы Эвиза и Вир не прочитали в ее лице ностальгию» [И.А. Ефремов. Час быка (1968–1969)].

Лексема *беспросветность* оказывается, судя по корпусу, довольно малоупотребимой (75 документов, 82 вхождения). В интересующем нас значении она употребляется не так уж часто (12 случаев, 14.63%): «Что он мог знать о законченной *беспросветности* горя, жалкий прыщавый подросток!» [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)]; «И вместе со слабостью какая-то безнадежность, *беспросветность* окутывала, обволакивала его, все тесней, тесней» [Павел Мейлахс. Избранник (1996) // «Звезда», 2001]; «Малейшее движение воздуха – и уже колебания, и *беспросветность*, и безнадежность» [Борис Черных. Весенние костры (1970) // Библиотека «Огонек», 1988].

Лексема *чернуха* также представлена в корпусе довольно слабо (164 документа, 225 вхождений). Примеров, в которых ее можно интерпретировать как обозначение эмоционального состояния субъекта, обнаружить не удалось.

Лексема *безнадега* представлена в корпусе еще слабее (95 документов, 118 вхождений). Тем не менее мы обнаружили 33 случая (27.97%) ее употребления в смысле *безнадежности I*, например: «Эта опустошенная кем-то бутылка сводила ее с ума, швыряла от отчаянной надежды к полной *безнадеге*» [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]; «Входит офицер. На его лице выражение спокойной *безнадеги*. Все пытаются понять, в чем дело» [Ксения Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013]; «Захлебываясь в крике, изнураясь отбивать их атаку, я ощутил *безнадегу*, точно пловец, попавший во власть акул» [Сергей Шаргунов. Вась-вась (2009)]; «Затем, когда шок от этой новости сменился естественным состоянием тоски и *безнадеги*, я попытался проанализировать ситуацию» [Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)].

В отличие от других вышерассмотренных синонимов лексемы *безнадежность* лексема *мрак* встречается намного чаще (3 650 документов, 8 957 вхождений). Однако ее употребление в интересующем нас значении крайне ограничено: мы обнаружили всего лишь 9 подобных случаев (1.8%) из исследованной выборки в 500 примеров: «Из ненормального веселья его кинуло в другую крайность – во *мрак*» [В.М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016]; «Чтобы избавиться себя от этого ощущения, от чувства бессилия, от раздражения на сына, Петров ушел в спальню и, чувствуя совершеннейший *мрак* на душе, будто темнота вокруг коробки была не придуманной, а настоящей, Петров в эту темноту погрузился, стал перебирать телеканалы» [А.Б. Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него // «Волга», 2016];

«Едва лишь душа тонет в разводьях *мрака*, как вскоре черными ранами покрывается и тело» [Олег Губин. Победить! // «Знание – сила», 2009].

Таким образом, по итогам анализа антонимов имени концепта «надежда» как составляющего СЕ «надежда – отчаяние» можно констатировать, что все они имеют по несколько семантических вариантов: два варианта у лексемы *отчаяние* и по три варианта у лексем *безнадежность* и *разочарование*. Некоторые из этих вариантов имеют явные антонимические связи с семантическими вариантами лексемы *надежда*. При этом часть выделенных нами вариантов, насколько нам известно, не выделялась в качестве таковых ранее ни в лексикографических источниках, ни в научных публикациях. Исследование Национального корпуса русского языка также подтвердило наличие значений, указывающих на эмоциональное состояние субъекта, у лексем *отчаянность*, *безвыходность*, *безысходность*, *беспросветность*, *безнадега* и *мрак*, несмотря на то, что в лексикографических источниках они представлены далеко не всегда. При этом случаи употребления в этом значении лексем *безвыходность* и *мрак*, судя по корпусу, довольно редки, а лексема *чернуха* в этом значении не встречается вовсе.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. Вып. 8. С. 5–27.
2. Сабадашова М.Г. Лексико-фразеологические способы выражения семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 18 с.
3. Хейгетян Т.В. Бинарная оппозитивность как принцип организации картины мира и ее отражение в языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 2. С. 121–128.
4. Воркачев С.Г. Алгебра смысла: имя концепта // Вестник ИГЛУ. 2012. № 1 (17). С. 142–150.
5. Сиротина О.В. Концептуализация надежды в русском языке: значимостный аспект // Актуальные вопросы филологических исследований: Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. Краснодар: ООО «Издательский Дом – Юг», 2021. С. 133–138.
6. Сиротина О.В. Концепт «надежда»: семантические варианты имени // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32. № 3. С. 474–479.
7. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. 384 с.

8. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / Под ред. В.И. Чернышева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965.
9. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988.
10. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
12. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
13. Словарь русского литературного языка начала XXI века / Авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. М.: ФЛИНТА, 2015. 1438 с.
14. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Том 3; Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.
15. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. 2-е изд., испр. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 544 с.
16. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синонимических рядов. 11-е изд., перераб и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
17. Словарь синонимов русского языка / Сост. А.Ю. Мудрова. М.: Центрполиграф, 2009. 507, [5] с.
18. Апресян Ю.Д. Любить 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 522–526.
19. Гофштейн А. Опыты литературной инженерии. Книга 3. 2021. URL: https://www.google.ru/books/edition/%D0%9E%D0%BF%D1%8B%D1%82%D1%8B_%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BD/b71SEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B0%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&pg=PT142&printsec=frontcover (дата обращения: 04.06.2022).
20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. М.: Рипол классик, 2006.
21. Словарь русского языка XVIII в. СПб.: Наука, 2004. Вып. 14 (Напролет – Нецелование). 280 с.

ANTICONCEPT 'DESPAIR' IN THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS

O.V. Sirotnina

The subject of the study is the antonyms of the lexeme *надежда* (hope) as the name of one of the poles of the semantic unity 'hope-despair': *отчаяние*, *безнадежность* and *разочарование*. The definitions of these lexemes from explanatory dictionaries are analyzed. For each of the antonyms, the semantic variants are singled out, and antonymic connections of these variants with the semantic variants of the lexeme *надежда* are traced. The representation of these lexemes in the Russian National Corpus is studied on the basis of 500 examples of the use of each lexeme. Additional semantic variants of the lexemes *отчаяние* and *разочарование* are marked on the basis of examples of their usage. The presence of meanings indicating the emotional state of the subject is confirmed for the lexemes *отчаянность*, *безвыходность*, *безысходность*, *беспросветность*, *безнадега* and *мрак*, despite the fact that they are not always represented in lexicographic sources. It seems that the lexeme *чернуха* does not have such a meaning at all.

Keywords: semantic unity, concept, anticoncept, hope, hopelessness, despair, semantic variant, Russian National Corpus.

References

- Vorkachev S.G. «Where should we go?» – linguistic and cultural conceptology: current state, problems, vector of development // Language, communication and social environment. Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS, 2010. Issue 8. P. 5–27.
- Sabadashova M.G. Lexico-phraseological ways of expressing semantic unity «memory/oblivion» in Russian and English: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Volgograd, 2012. 18 p.
- Heigetyan T.V. Binary oppositivity as a principle of the organization of the worldview and its reflection in language // News of the Southern Federal University. Philological sciences. 2014. № 2. P. 121–128.
- Vorkachev S.G. Algebra of meaning: the name of the concept // Bulletin of ISLU. 2012. № 1 (17). P. 142–150.
- Sirotnina O.V. Conceptualization of hope in the Russian language: a meaningful aspect // Topical issues of philological research: A collection of articles of the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of N.A. Nekrasov. Krasnodar: Publishing House – Yug LLC, 2021. P. 133–138.
- Sirotnina O.V. The concept of «hope»: semantic variants of the name // Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology. 2022. Vol. 32. № 3. P. 474–479.
- Lvov M.R. Dictionary of antonyms of the Russian language. M.: Russian language, 1984. 384 p.

8. Russian Dictionary in 17 volumes / Edited by V.I. Chernyshev. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950–1965.
9. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language; Edited by A.P. Evgenieva. 3rd ed., stereotype. M.: Russian language, 1988.
10. Big explanatory dictionary of the Russian language / Compiler and Editor-in-Chief S.A. Kuznetsov. St. Petersburg.: Norint, 2000. 1536 p.
11. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the modern Russian language. M.: Adelant, 2014. 800 p.
12. Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., augmented. M.: OOO «A TEMP», 2006. 944 p.
13. Dictionary of the Russian literary language of the beginning of the XXI century / Author-comp. A.A. Gruzberg, L.A. Gruzberg. M.: FLINT, 2015. 1438 p.
14. Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings / RAS. Institute of the Russian Language; Under the general ed. N.Y. Shvedova. Volume 3; Nouns with abstract meaning. Genesis. Matter, space, time. Connections, relationships, dependencies. The spirit world. The state of nature, man. Society. M.: Azbukovnik, 2003. 720 p.
15. Melchuk I.A., Zholkovsky A.K. Explanatory and combinatorial dictionary of the Russian language: Experiments of semantic and syntactic description of Russian vocabulary. 2nd ed., corrected. M.: YASK Publishing House, 2016. 544 p.
16. Alexandrova Z.E. Dictionary of synonyms of the Russian language: Practical reference: About 11,000 synonymic series. 11th ed., revised and add. M.: Russian language, 2001. 568 p.
17. Dictionary of synonyms of the Russian language / Comp. A.Y. Mudrova. M.: Tsentrpoligraf, 2009. 507, [5] p.
18. Apresyan Yu.D. Love 2 // New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. Second ed., corrected and add. M.: School «Languages of Slavic culture», 2003. P. 522–526.
19. Hoffstein A. Experiments of literary engineering. Book 3. 2021. URL: https://www.google.ru/books/edition/%D0%9E%D0%BF%D1%8B%D1%82%D1%8B_%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BD/b71SEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B0%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&pg=PT142&printsec=frontcover (Date of access: 04.06.2022).
20. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes. M.: Ripol Classic, 2006.
21. Dictionary of the Russian language of the XVIII century. St. Petersburg: Science, 2004. Issue 14 (Naprolet – Necelovanie). 280 p.